

И.С. Чернова (Козлова)*

I.S. Chernova (Kozlova)*

Эго-документы как источник по истории становления и функционирования профессионального сообщества сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX в.

Ego-documents as a source on the history of formation and functioning of the professional community of Siberian journalists of the second half of the XIXth – early XXth century

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-2-12

УДК 94(571)"185/190":821.161

Выходные данные для цитирования:

Чернова (Козлова) И.С. Эго-документы как источник по истории становления и функционирования профессионального сообщества сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX в. // Исторический курьер. 2019. № 2 (4). Статья 12. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-12.pdf>

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-2-12

How to cite:

Chernova (Kozlova) I.S. Ego-documents as a source on the history of formation and functioning of the professional community of Siberian journalists of the second half of the XIXth – early XXth century // Historical Courier, 2019, # 2 (4). Article 12. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-12.pdf>

Abstract: Studies in the history of Siberian journalism in most cases are devoted to the study of the periodicals themselves. The object of attention of specialists is the periodical press itself in a variety of legal, economic, organizational aspects. Thus some unexplored issues remain in the historiography of this subject area, in particular, researchers almost ignored the issues of the professional community of journalists, their professional practices. The purpose of this article is to characterize the information capabilities of ego-documents as a source of study of formation and functioning of professional community of Siberian journalists of the second half XIX – early XX century. The set of sources for the solution of this task includes epistolary and memoir heritage of Siberian journalists. The author turned to the letters of prominent figures in print media: N.M. Yadrintsev, A.V. Adrianov, G.D. Grebenshchikov, G.N. Potanin, I.G. Goldberg. They contain information about the professional practices of employees, specifics of the provincial press, its differences from the press in capital press, subjective assessments of the process of origin and development of the periodic press in Siberia. These letters also contain information about building relationships with the authorities, censorship, in-editorial atmosphere, the financial situation of journalists.

For clarification of conditions of "newspaper life" of figures of the press the author used the memoirs heritage of I.I. Popov, I.P. Belokonskiy, S.L. Chudnovsky, F.I. Kon, E.V. Korsh, P.N. Lepeshinsky, P.I. Makushin, N.M. Yadrintsev, G.N. Potanin, L.G. Deutsch. Memories of "significant others" about periodicals employees: N.M. Yadrintsev, G.N. Potanin, V.J. Shishkova, should also be attracted. Memoirs of journalists reflect the evolution of the perception of their own place in the Siberian periodicals, and also represent the authors' "final or ultimate model" of their professional activity. The memories of editors and staff members should be distinguished, due to the breadth of the topics covered. Memoir texts contain information about the features of the formation of the newspaper's personnel, editorial installations, the peculiarities of writing texts, cooperation with specific metropolitan and regional publications. Ego-documents are full of various stories about socially active life of journalists, their participation in the organization of public events, literary evenings, parties, which was a way to include their "self" in the communicative space of the region.

Keywords: Siberian journalists; periodicals; ego-documents; memoirs; letters; memories.

* **Чернова (Козлова) Ирина Сергеевна**, аспирант, стажер-исследователь Института истории СО РАН (Новосибирск, Россия), e-mail: chernovairina0611@mail.ru

Chernova (Kozlova) Irina Sergeevna, postgraduate student, a research-intern, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science (Novosibirsk, Russia), e-mail: chernovairina0611@mail.ru

The article has been received by the editor on 28.2.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация: Исследования по истории сибирской журналистики в большинстве случаев посвящены изучению самих изданий. Объектом внимания специалистов является сама периодическая печать во множестве правовых, экономических, организационных аспектов. Тем самым в историографии данной предметной области остаются неизученные области, в частности, практически не затрагивался вопрос о профессиональном сообществе журналистов, их профессиональных практиках. Задача данной статьи – охарактеризовать информационные возможности эго-документов как источника изучения становления и функционирования профессионального сообщества сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX в. Корпус источников для решения поставленной задачи включает в себя эпистолярное, мемуарное наследие сибирских журналистов. Мы обратились к письмам деятелей прессы: Н.М. Ядринцева, А.В. Адрианова, Г.Д. Гребенщикова, Г.Н. Потанина, И.Г. Гольдберга. В них содержится информация о профессиональных практиках сотрудников, специфике провинциальной прессы, ее отличиях от столичной печати, субъективных оценках процесса зарождения и развития периодической печати в Сибири, о выстраивании взаимоотношений с властью, цензурой, внутриредакционной атмосфере, материальном положении журналистов.

Для выяснения условий «газетного быта» деятелей прессы нами было использовано мемуарное наследие И.И. Попова, И.П. Белоконского, С.Л. Чудновского, Ф.Я. Кона, Е.В. Корша, П.Н. Лепешинского, П.И. Макушина, Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, Л.Г. Дейча. Следует привлекать воспоминания «значимых других» о сотрудниках периодических изданий: Н.М. Ядринцеве, Г.Н. Потанине, В.Я. Шишкове. Мемуары журналистов отражают эволюцию восприятия собственного места в сибирской периодике, а также представляют собой сконструированную автором «итоговую, конечную модель» их профессиональной деятельности. Следует различать воспоминания редакторов и штатных сотрудников, что обуславливается широтой затрагиваемых тем. Мемуарные тексты содержат информацию об особенностях формирования корпуса сотрудников газеты, редакторских установках, особенностях написания текстов, сотрудничестве с конкретными столичными и региональными изданиями. Эго-документы насыщены различными сюжетами социально-активной жизни журналистов, их участия в организации общественных мероприятий, литературных вечеров, журфиксов, что являлось способом включения своего «Я» в коммуникативное пространство региона.

Ключевые слова: сибирские журналисты; периодические издания; эго-документы; мемуары; письма; воспоминания.

* * *

История сибирской журналистики второй половины XIX – начала XX в. традиционно является объектом внимания специалистов. В историографии данной предметной области превалирует подход, согласно которому в центре изучения историков находятся именно газеты, журналы. Авторы концентрируются на выявлении содержательной, тематической структуры изданий, анализируют условия функционирования газетного дела в Сибири, характеризуют взаимоотношения прессы и цензуры. Тем самым, ключевым вопросом подобных работ выступает сама пресса во множестве экономических, правовых, организационных аспектов¹. Периодическая печать является одним из главных источников для анализа, выявления необходимой информации. В результате доминирования такого

¹ Ермолинский Л.Л. Сибирские газеты 70–80-х гг. XIX в. Иркутск, 1985; Жилиякова Н.В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX в.): становление и развитие. Томск, 2011; Воробьев В.В. Либеральная печать Сибири в общественно-политической жизни края (1907–1914 гг.): учебное пособие. Омск, 2003; Гольдфарб С.И. Газетное дело в Сибири (XIX – начало XX в.). Иркутск, 2002; Жилиякова Н.В., Шевцов В.В., Евдокимова Е.В. Периодическая печать Томской губернии (1857–1916): становление журналистики и формирование регионального самосознания: Учебное пособие. Томск, 2015. Т. 1.

подхода в истории периодики Сибири остаются неизученные области. В частности, в историографии вопроса практически не затрагивался вопрос о профессиональном сообществе журналистов, их профессиональных практиках. Для автора представляется перспективным изучение сибирской журналистики с позиции ее непосредственных субъектов. Для этого следует сконцентрироваться на задаче по выявлению и характеристике авторского корпуса периодических изданий, ответом на которую послужит понимание того, кто и как становился журналистом, каким образом они конструировали свою профессиональную идентичность. Стоит обратить внимание на условия, при которых сотрудники изданий выстраивали и транслировали собственные идеи читателям, каким образом журналисты воспринимали свою профессию, с помощью каких коммуникативных практик они включали свое «Я» в сообщество и взаимодействовали со своими коллегами. Поиск ответов на данные вопросы (список которых безусловно не исчерпывается вышеперечисленным) позволит получить более полное представление о становлении и функционировании периодической печати Сибири второй половины XIX – начала XX в., а также по-новому взглянуть на формирование профессионального сообщества журналистов.

Задача данной статьи – охарактеризовать информационные возможности эго-документов как источника изучения становления и функционирования профессионального сообщества сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX в. Следует отметить, что в статье мы не ставим перед собой задачу провести атрибуцию источников, поскольку они были ранее введены в научный оборот.

Под «сибирскими журналистами» мы подразумеваем людей, временно или постоянно живших на территории Сибири и являвшихся постоянными сотрудниками местных периодических изданий. К ним примыкали и те журналисты, которые проживали на территории Европейской России и профессионально занимались сибирской проблематикой. Особое значение в детерминации данного понятия имеет именно самоидентификация журналиста, соотнесение им собственного «я» с коллегами, сотрудниками, с их признанием.

Как отмечает Н.В. Суржикова, «возникновение термина “эго-документ” на Западе стало не чем иным, как сигналом обновления тематических, источниковых и концептуальных рамок исторических исследований, с которыми обновился и их язык, их терминологическая рамка»². Вслед за Л.Ф. Луцевич под эго-документом мы понимаем «слово, производное от двух слагаемых латинского происхождения (лат. ego – я + лат. document – свидетельство, доказательство), имеющее значение – я свидетельствую (о себе). Он обладает специфическими чертами и свойствами, определяемыми именно первой частью понятия – “эго”. Эго в свою очередь – это та часть человеческой личности, которая осознается как я и находится в разнообразных контактах с окружающим миром»³.

Корпус источников для решения поставленной выше задачи включает в себя *эпистолярное, мемуарное наследие* сибирских журналистов. О.Д. Козлова и Л.В. Кушнина помимо рефлексивной составляющей письма, также подчеркивают «его исповедальность и диалогичность. Исторически складывающаяся традиция диктовала законы жанра частного письма: свободный стиль, разговорная лексика, доверительность интонации, повышенная эмоциональность и направленность на адресата»⁴.

В советское время в исторической науке существовала тенденция использования специалистами эпистолярного наследия в качестве второстепенного источника для подтверждения идей, концепций автора, сделанных на другом источниковом материале. Однако в данном исследовании мы привлекаем письма как основной источник.

² Суржикова Н.В. Эго-документы: интеллектуальная мода или осознанная необходимость (вместо предисловия) // История в эго-документах: исследования и источники. Екатеринбург, 2014. С. 7.

³ Луцевич Л.Ф. Документальность и эго-документ // Литература и документ: теоретическое осмысление темы (материалы «круглого стола»). 2008. URL: <http://imli.ru/index.php/seminary-i-konferentsii-2008/1827-kruglyj-stol-literatura-i-dokument-teoreticheskoe-osmyslenie-temy> (дата обращения: 02.01.2019).

⁴ Козлова О.Д., Кушнина Л.В. Эго-текст в культурно-речевом пространстве // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6831> (дата обращения: 10.01.2019).

Источниковедческий потенциал писем дает богатый материал для изучения «живой» истории, через мысли, переживания, действия людей, которые содержатся в переписке. Кроме того, частная переписка между субъектами газетного мира являлась коммуникативной практикой, способом поддержания профессиональных связей, а также обмена новостями и мнениями об общественных и профессионально значимых вопросах. Е.Д. Твердюкова справедливо указывает, что «наибольшую информацию несут письма в контексте долговременной переписки и в сочетании с другими источниками (дневники, воспоминания и др.)»⁵.

Наше внимание привлекли письма известного сибирского журналиста, редактора газеты «Восточное обозрение», Н.М. Ядринцева к своему ближайшему другу, единомышленнику Г.Н. Потанину с 20 февраля 1872 г. по 8 апреля 1873 г., а также письма 1860-х – 1890-х гг., помещенные в сборнике «Литературное наследство Сибири»⁶. Среди адресатов выступают Н.С. Щукин, Н.К. Михайловский, С.И. Гуляев, В.И. Вагин, В.П. Сукачев, Г.А. Мачтет, Д.Н. Мамин-Сибиряк, В.Г. Короленко, В.И. Семидалов, И.И. Попов и другие. Объектом нашего внимания также выступают письма А.В. Адрианова, редактора газеты «Сибирская газета», к Г.Н. Потанину, написанные с 1875 по 1917 г.⁷ Мы обратились к эпистолярному наследию Г.Д. Гребенщикова, редактора газеты «Жизнь Алтая» за период с 1907 по 1917 г.⁸ Они были адресованы следующим лицам: А.Н. Белослюдову, Г.Н. Потанину, П.А. Казанскому, А.И. Иванчину-Писареву, В.П. Сукачеву, В.Г. Короленко. Нами привлечены к исследованию письма В.Я. Шишкова П.А. Казанскому и В.И. и С.Ф. Анучиным⁹. Многочисленное эпистолярное наследие Г.Н. Потанина за период 1859 по 1919 г., изданное во множестве сборников, также представляет для нас интерес¹⁰. Письма были написаны известным журналистам, издателям, общественным деятелям, ученым: Н.М. Ядринцеву, В.И. Вагину, Д.А. Клеменцу, В.П. Сукачеву, А.С. Гацисскому, Н.Я. Агафонову, К.В. Лаврскому, И.И. Попову, Т.М. Фарафонтовой, В.Г. Короленко, И.И. Серебренникову, А.И. Иванчину-Писареву. Отдельным изданием была опубликована переписка Г.Н. Потанина и М.Г. Васильевой¹¹. Немногочисленные письма И.Г. Гольдберга В.И. Анучину за 1913 г., помещенные в «Литературном наследстве Сибири», также востребованы в исследовании¹².

Примечательно, что современники, ближайшие друзья известных сибирских журналистов, осознавая значимость их эпистолярного наследия, пытались найти у адресатов сохранившиеся письма. Это осуществлялось с целью их дальнейшей публикации или использования при составлении биографических очерков. Отдельные вопросы о важности и необходимости поиска подобных писем Николая Михайловича Ядринцева содержатся в переписке Г.Н. Потанина с Т.М. Фарафонтовой, В.И. Семидаловым. Так, Г.Н. Потанин писал: «Я хочу обратиться к Надежде Федоровне [Ржевской] с просьбой, чтобы за мной оставлено было право издать избранные статьи Ник[олая] Мих[айловича] [Ядринцева], не вошедшие в его большие книги (“Сибирь, как колония”, “Община в тюрьме и ссылке”),

⁵ Твердюкова Е.Д. Источники личного происхождения // Источниковедение: учебник для академического бакалавриата / Е.Д. Твердюкова [и др.]; под ред. А.В. Сиренова. М., 2015. С. 308.

⁶ Письма Николая Михайловича Ядринцева Г.Н. Потанину (с 20 февраля 1872 г. по 8 апреля 1873 г.) // Сибирские записки. Красноярск, 1918. Вып. 1; Ядринцев Н.М. Письма // Литературное наследство Сибири / сост. Н.Н. Яновский. Т. 5. Новосибирск, 1980. С. 227–297.

⁷ Адрианов А.В. «Дорогой Григорий Николаевич...»: письма Г.Н. Потанину / сост., публ. Н.В. Васенькин. Томск, 2007.

⁸ Гребенщиков Г.Д. и Потанин Г.Н.: диалог поколений (письма, статьи, воспоминания, рецензии) / сост. Т.Г. Черняева. Барнаул, 2008; Гребенщиков Г.Д. Письма в Сибирь и Петербург (1907–1917) / сост. Т.Г. Черняева. Т. 1–2. Бийск, 2008.

⁹ Письма В.Я. Шишкова П.А. Казанскому и В.И. и С.Ф. Анучиным // Гребенщиков Г.Д. Письма в Сибирь и Петербург (1907–1917) / сост. Т.Г. Черняева. Кн. 2. Бийск, 2010.

¹⁰ Письма Г.Н. Потанина: в 5 т. / сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск, 1987–1992.

¹¹ Потанин Г.Н., Васильева М.Г. «Мне хочется служить Вам, одеть Вас своей любовью»: переписка / сост. Н.В. Васенькин, Г.И. Колосова. Томск, 2004.

¹² Письма И.Г. Гольдберга В.И. Анучину // Литературное наследство Сибири. Т. 8. Новосибирск, 1988. С. 276–288.

собрать его письма и воспоминания друзей об нем и позаботиться о составлении [его] биографического очерка»¹³. Данные слова свидетельствуют о попытке сохранения и трансляции последующим поколениям научного, эпистолярного, мемуарного наследия лидера сибирского областничества, журналиста, редактора, Н.М. Ядринцева.

Редакция газеты «Восточное обозрение». Снимок 90-х годов XIX века, Иркутск.
Слева направо: М.Л. Писарев, Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, М.В. Загоскин, А.П. Нестеров.
Источник: Литературное наследство Сибири. Том. 4. Новосибирск, 1979.

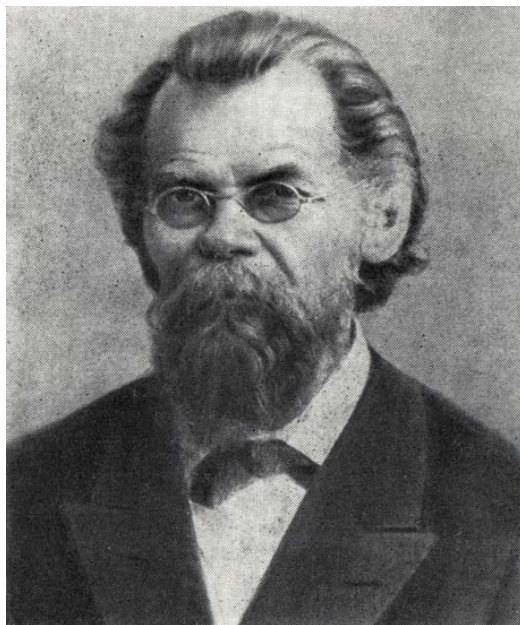

Николай Михайлович Ядринцев 70-е годы XIX века.
Источник: Литературное наследство Сибири. Том 4. Новосибирск, 1979 год.

¹³ Письма Г.Н. Потанина / сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Т. 4. Иркутск, 1990. С. 254.

При изучении информационных возможностей эго-документов сибирских журналистов следует их разделять на письма, воспоминания редакторов и штатных сотрудников, что обусловлено широтой затрагиваемых тем.

Во-первых, ключевой сюжет, который прослеживается во всех письмах – это профессиональные практики сотрудников. Авторы часто останавливались на том, как именно следует писать статьи в газеты, журналы (особое внимание обращалось на формат, объем, содержание), какие тексты будут востребованы и получают отклик в читательской аудитории. Посредством переписки адресаты транслировали собственный опыт, выступали в качестве «наставников, учителей» для только вступивших на журналистский путь. Они помогали освоить некие правила для написания текстов различного жанра, которые соответствовали бы редакторским и цензурным требованиям. Любопытно, как Н.М. Ядринцев описывал Г.Н. Потанину свою кропотливую работу по поиску тем, литературы, периодически включая в письма обширные размышления над актуальными проблемами действительности. Исходя из этого, авторы писем нередко заимствовали друг у друга незаурядные фразы, выражения, сравнения для собственных текстов. Отдельный вопрос, который затрагивался журналистами в переписке – это сотрудничество с изданиями. Их волновало то, с какими столичными газетами, журналами лучше работать в плане своевременной оплаты труда и публикации материала, что было особенно актуально для сибиряков.

Григорий Николаевич Потанин. Снимок около 1890 г.
Источник: Литературное наследство Сибири. Том 7. Новосибирск, 1979.

Во-вторых, в письмах журналисты обсуждали сам процесс зарождения периодической печати Сибири. Они давали субъективные оценки условиям становления и функционирования газет: иркутской «Сибири», томской «Сибирской газеты», санкт-петербургского, а затем иркутского «Восточного обозрения». Вместе с тем, письма содержат оценочные суждения о более позднем этапе развития печати в регионе, который характеризовался большей коммерциализацией газетного рынка. В переписке Г.Н. Потанина и М.Г. Васильевой сравнивались условия труда в «Сибирской жизни» (г. Томск), «Барнаульском листке», «Жизни Алтая», «Алтайской газете» (г. Барнаул). Письма Г.Д. Гребенщикова также являются ценным источником по изучению периодической печати вне «газетных центров». Георгий Дмитриевич заведовал литературным отделом, а затем и редактировал барнаульскую газету «Жизнь Алтая» с мая 1912 по апрель 1913 гг. В письмах журналисты анализировали и отмечали то, как правильно следует руководить газетой на сибирской почве, выявляли сильные и слабые стороны печатных изданий, отмечали идеальные качества редакторов, издателей, указывали на специфику прессы, ее отличия от

столичной печати в плане поставленных задач. Тем самым, эпистолярное наследие журналистов позволяет сопоставить особенности функционирования изданий, отличающихся друг от друга широтой охватываемых тем, количеством подписчиков, тиражом, географией распространения периодики. Письма позволяют сконструировать идеальную, с позиции автора, модель функционирования газетного дела в Сибири. Исходя из этого, можно получить более подробные сведения о становлении профессионального сообщества сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX в., а также проанализировать особенности периодической печати региона.

В-третьих, в письмах нередко обсуждались изменения во взаимоотношениях с властью, цензурой. Журналисты с воодушевлением отмечали разрешение на издание нового периодического издания, указывали особенности работы с цензорами, одобряли или ругали их «проверку» очередного номера. Нередко сотрудники сталкивались с потерей собственных текстов у цензоров, что вызывало бурю недовольства и негодования на представителей власти, поскольку копии не всегда имелись. Часть писем проходила процедуру перлюстрации, что накладывает на исследователя задачу использования дополнительных источников для подтверждения или опровержения высказываний автора.

В-четвертых, в эпистолярном наследии можно встретить информацию о материальном положении журналистов. Данный сюжет прослеживается не во всех письмах, поскольку он был характерен только для доверительных, дружественных отношений между коллегами. Журналисты могли жаловаться друг другу на нехватку денег, невыполнение редакциями обещаний по выплате гонорара. Исходя из этого, в письмах достаточно сведений о повседневном быте сотрудников, их финансовых возможностях по обеспечению себя, своей семьи. В связи с нестабильным материальным положением, нередко можно встретить сведения о приглашении журналистов к сотрудничеству в региональные органы прессы. Это было характерно для Н.М. Ядринцева, который постоянно подталкивал сибиряков к сотрудничеству, мотивируя это поддержанием как печати в регионе, так и самих деятелей прессы.

Адрианов Александр Васильевич.

Источник: URL: <http://elib.tomsk.ru/page/9997/>

В-пятых, письма содержат информацию о Н.М. Ядринцеве, А.В. Адрианове, П.И. Макушине, Г.Д. Гребенщикове в качестве редакторов «Восточного обозрения», «Сибирской газеты», «Сибирской жизни», «Жизни Алтая» соответственно. Так,

эпистолярное наследие позволяет охарактеризовать роль этих лиц в истории становления периодических изданий Сибири, оценить их профессиональный вклад в функционирование органов прессы, а также сравнить их подходы к редактированию газеты. Любопытно, как редакторы организовывали деятельность периодического издания, каких журналистов они привлекали к сотрудничеству, каким образом конструировали с ними профессиональные отношения, какие задачи устанавливали для себя в должности редактора. Сохранность писем А.В. Адрианова за большой временной интервал позволяет проанализировать трансформацию личности Александра Васильевича как журналиста, поскольку он прошел все этапы продвижения по карьерной лестнице от сотрудника до издателя, редактора. В результате этого, мы можем выявить и проанализировать тот круг профессиональных задач, который варьировался в зависимости от занимаемой им должности. Важно и то, что мы можем охарактеризовать его рост в рамках сообщества именно с его субъективной позиции, понять конкретные требования, установки, которые он предъявлял себе и другим. В дополнение к субъективным оценкам журналистов самих себя, следует привлекать косвенные оценки редакторам, сотрудникам от своих коллег. Сопоставление порой кардинально противоположных позиций позволяет анализировать информацию между строк, более объективно оценить их деятельность, увидеть иной взгляд со стороны.

В-шестых, письма позволяют выяснить внутривизуальные взаимоотношения, сиюминутные изменения в симпатиях / антипатиях в профессиональном сообществе сибирских журналистов изучаемого периода. Примечательно, что переписка выступала площадкой не только установления сотрудничества с изданием, но и его прекращения. Журналисты могли обратиться к своим адресатам с просьбой отказаться от работы с изданием. Подобные письма зачастую были адресованы друзьям, близкие отношения с которыми позволяли обсуждать такой вопрос. Данные ситуации свидетельствуют о преобладании личных обид, ссор, конкуренции внутри сообщества над профессиональной этикой, что накладывало отпечаток на деятельность печатных органов в регионе.

Таким образом, эпистолярное наследие является ключевым источником для изучения становления и функционирования профессионального сообщества сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX в. В письмах содержится информация о практиках журналистов, их заботах, условиях труда, материальном благополучии.

Для выяснения условий «газетного быта» сибирских журналистов, их деятельности не менее ценно *мемуарное наследие*: воспоминания И.И. Попова, И.П. Белокопского, С.Л. Чудновского, Ф.Я. Кона, Е.В. Корша, П.Н. Лепешинского, П.И. Макушина, Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, Л.Г. Дейча¹⁴. Применительно к нашему исследованию, в большинстве случаев мемуары сибирских журналистов (И.И. Попова, И.П. Белокопского, С.Л. Чудновского, Ф.Я. Кона, П.Н. Лепешинского, П.И. Макушина, Л.Г. Дейча) были написаны и опубликованы уже в советское время. Воспоминания Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, Е.В. Корша написаны при жизни и были напечатаны на страницах различных периодических изданий. Публикация эго-документов для всеобщего обозрения подтверждает мысль, высказанную А.Г. Тартаковским о том, что «только с той поры, когда мемуары начинают предназначаться для читающей публики и широко проникают на страницы разного рода изданий, они перестают быть частным делом авторов и, превращаясь как бы из «вещи в себе» в «вещь для всех», становятся подлинно общественным явлением культуры»¹⁵.

¹⁴ Попов И.И. Забытые иркутские страницы: записки редактора. Иркутск, 1989; Белокопский И.П. Дань времени: воспоминания. М., 1928; Чудновский С.Л. Из давних лет. М., 1934; Кон Ф.Я. За пятьдесят лет. Т. 1–2. М., 1936; Корш Е.В. Восемь лет в Сибири // Исторический вестник. 1910. № 5. С. 423–449; № 7. С. 27–57; Лепешинский П.Н. На повороте (от конца 80-х гг. к 1905 г.). Л., 1925; Макушин П.И. Газетно-издательская деятельность во времена царизма. (Глава из воспоминаний) // Северная Азия. 1928. № 2. С. 91–100; Дейч Л.Г. 16 лет в Сибири. М., 1924; Ядринцев Н.М. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Т. 4. Новосибирск, 1979. С. 253–342; Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Т. 6. Новосибирск, 1983; Потанин Г.Н. Воспоминания (Окончание) // Литературное наследство Сибири. Т. 7. Новосибирск, 1986. С. 35–127.

¹⁵ Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика и историческое сознание XIX в. М., 1997. С. 13.

Значительный временной интервал между написанием мемуаров и отраженными в них событиями накладывал определенную специфику на содержание воспоминаний, поскольку часть информации могла быть передана в искаженном или неточном виде. Принимая это во внимание, необходимо использовать различные виды источников для решения поставленных перед автором задач: «При исследовательской работе с источником одной из трех групп (воспоминания, дневники, эпистолярные тексты) перспективным является методическое правило – обращение и к источникам двух других групп»¹⁶. Для этого следует проводить сравнение между воспоминаниями, сопоставлять мемуары редакторов, сотрудников, издателей, анализировать их с сохранившимся эпистолярным наследием. Такой подход позволяет выявить общее и особенное в становление сообщества, оценить восприятие журналистами своего «Я» в контексте коммуникативного пространства региона, проанализировать особенности профессиональной деятельности журналиста.

Следует привлекать воспоминания «значимых других» о деятелях периодической печати для анализа мнений, субъективных оценок. Подобный взгляд на работу с эго-документами позволяет вскрыть то, что возможно замалчивалось, утаивалось авторами. В связи с этим, мы обратились к автобиографической заметке Т.М. Фарафоновой к 80-летию Г.Н. Потанина, а также сборнику воспоминаний о В.Я. Шишкове¹⁷. Кроме того, для нашего исследования представляются важными уже упомянутые выше тома «Литературного наследия Сибири», посвященных Н.М. Ядринцеву и Г.Н. Потанину¹⁸. Наряду с эпистолярным наследием, в сборниках представлены воспоминания Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина, а также современников о вышеназванных героях, что позволяет оценить их вклад в сибирскую журналистику, основываясь на взглядах и мнениях значимых «других». Среди авторов воспоминаний Д.А. Поникаровский, В.А. Острогорский, А.В. Круглов, Н.И. Наумов, Д.А. Клеменц, И.И. Попов, П.М. и А.М. Головачевы, В.М. Крутовский, С.П. Швецов, И.И. Попов, И.П. Белоконский, К.М. Станюкович, М.П. Овчинников, Г.Д. Гребенщиков, Н.М. Мендельсон. Также объектом нашего внимания стал сборник воспоминаний сотрудников о «Сибирской газете»¹⁹. В него вошли эго-документы видных общественных деятелей, публицистов, писателей, а именно В.М. Крутовского, С.П. Швецова, А.Н. Шипицына, Г.И. Успенского, А.В. Адрианова, А.И. Иванчина-Писарева и других. Тексты в сборнике представлены таким образом, что характеризуют историю существования «Сибирской газеты» от начала издания до ее закрытия, что позволяет проследить трансформацию функционирования данного издания.

Приведенные нами источники охватывают период второй половины XIX – начала XX в. Н.Г. Георгиева, анализируя место мемуаров в социокультурном аспекте, отмечает, что они представляют собой феномен культуры и отражают «общественную активность людей прошлого, стремившихся запечатлеть события так, как они их восприняли и оценили. Создавая мемуары, их авторы не только фиксировали (закрепляли) информацию о событиях, участниками, свидетелями или наблюдателями которых они были, но и оставляли потомкам специфический письменный памятник прошлого, позволяющий изучать и обстановку в обществе в целом, и духовный мир отдельных индивидуумов, составляющих этот социум»²⁰.

При работе с мемуарными текстами важно учитывать их особенности. В числе их Ю.Л. Троицкий вслед за А.Г. Тартаковским и другими авторами выделил следующие: 1) временную дистанцию между описываемыми событиями и написанием воспоминаний:

¹⁶ Дмитриев С.С. Воспоминания, дневники, частная переписка // Источниковедение истории СССР: Учебник / под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1981. С. 344.

¹⁷ Фарафорова Т.М. Черты из жизни сибирского патриота. К 80-летию юбилею Г.Н. Потанина // Русская мысль. 1915. № 9. С. 144–155; Воспоминания о В.Я. Шишкове / под ред. М.И. Самойлова. М., 1979.

¹⁸ Воспоминания о Н.М. Ядринцеве // Литературное наследие Сибири. Т. 5. Новосибирск, 1980. С. 303–392; Воспоминания о Г.Н. Потанине // Литературное наследие Сибири. Т. 7. Новосибирск, 1986. С. 261–318.

¹⁹ «Сибирская газета» в воспоминаниях современников / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н.В. Жиликовой; науч. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004.

²⁰ Георгиева Н.Г. Мемуары как феномен культуры и исторический источник // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2012. № 1. С. 127.

чем больше дистанция, тем вероятнее ошибки памяти; 2) степень включенности мемуариста в события, о которых он пишет: непосредственный очевидец, пользующийся разговорами и слухами или ближайший потомок; 3) круг источников мемуаров: только собственная память, показания других очевидцев, записки и дневники, которые велись синхронно событиям; 4) субъективные интересы мемуариста: желание отразить событие «как оно было на самом деле», завязать свою роль в событии или иные интересы²¹.

Мемуары сибирских журналистов содержат представления об их профессиональной деятельности, отражают эволюцию восприятия собственного места в сибирской периодике. В отличие от писем, воспоминания зачастую содержат уже «цельную, итоговую картину» своего профессионального пути. Так, в них можно видеть «фактический материал, требующий верификации, а можно человека в его собственной памяти»²². Важно отметить, что от занимаемой должности в периодическом издании зависел тот круг повседневных реалий, которые были отражены автором на страницах воспоминаний. Очевидно, что мемуары редакторов газет и журналов (Н.М. Ядринцев, И.И. Попов, Л.Г. Дейч, Е.В. Корш, П.И. Макушин, В.М. Крутовский и др.) позволяют выявить специфику профессиональной деятельности сибирских журналистов, так как через призму собственного восприятия они отражают всю полноту функционирования газеты. Благодаря мемуарным текстам мы можем ответить на следующие вопросы: во-первых, от чего зависело формирование состава редакции газеты, во-вторых, почему редактор сотрудничал именно с этими журналистами, в-третьих, в чем заключались редакторские установки к своим сотрудникам (советы по выбору темы и сюжета статьи, по развитию авторского стиля, а также рекомендации к соблюдению объема текста), в-четвертых, какими профессиональными характеристиками должен обладать редактор, в-пятых, как завоевать и сохранять собственный авторитет в среде своих коллег, в-шестых, как создать интересный и незаурядный газетный номер, который заинтересует референтную группу, в-седьмых, какие экономические, правовые, организационные вопросы необходимо было решать редактору, издателю.

В свою очередь, постоянные сотрудники газет (И.П. Белокопский, С.Л. Чудновский, Ф.Я. Кон, Е.В. Корш, П.Н. Лепешинский, Г.Н. Потанин, В.М. Крутовский, С.П. Швецов, А.Н. Шипицын, А.И. Иванчин-Писарев и др.) в своих воспоминаниях акцентируют внимание на тех повседневных практиках, которые были характерны для их деятельности в газете. Интерес представляет то, как журналисты распределяли свое время, каким образом готовили тексты для публикации, насколько для них было важно признание и одобрительное отношение, как профессионального сообщества, так и читательской аудитории. Приведенные нами источники позволяют реконструировать атмосферу их внутриредакционной жизни, пролить свет на взаимоотношения, которые формировались между сотрудниками изданий. Кроме того, мы можем почерпнуть сведения об их материальном положении, которое, как уже отмечалось, было нестабильным.

Вместе с тем, на основании мемуарных текстов можно осветить и досуговую сферу жизни сотрудников прессы. Эго-документы насыщены различными сюжетами социально-активной жизни журналистов, поскольку они являлись представителями передовой части сибирского населения. Деятели прессы с энтузиазмом реагировали на любые события в сибирском регионе. Так, организация и посещение мероприятий (участие в организации юбилеев, общественных праздников) являлись объектом их внимания, поскольку тем самым они вписывали себя в историю, коммуникативное пространство региона, создавали образ личности, энергично участвующей в проведении памятных событий сибирских городов. Кроме того, описание литературных вечеров, журфиксов считалось способом включения своего «Я» в профессиональное сообщество журналистов, осознания принадлежности к данной группе. В мемуарах освещаются особенности организации данных встреч, те

²¹ Троицкий Ю.Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка // История в эго-документах: исследования и источники. Екатеринбург, 2014. С. 18–19.

²² Твердюкова Е.Д. Источники личного происхождения // Источниковедение: учебник для академического бакалавриата / Е.Д. Твердюкова [и др.]; под ред. А.В. Сиринова. М., 2015. С. 291.

вопросы и проблемы, которые обсуждались присутствующими. Наряду с этим, журналисты писали о своих поездках в Санкт-Петербург, Москву и другие города, благодаря которым они конструировали социальные связи в профессиональном сообществе, а также обменивались опытом, получали признание и одобрение от своих коллег. Их поездки на отдых как способ проведения свободного времени также вписывались в мемуарные тексты. Однако подобные практики зависели от финансового благополучия, а также состояния дел в газете. Деятели прессы фиксировали информацию о том, что предпочитали читать, от чего зависел их литературный выбор, а также каким образом приобретались те или иные издания.

Следует отметить, что эпистолярное и мемуарное наследие сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX в. в настоящее время редко публикуется для массового читателя. Большинство источников хранится в архивах. Исключение составляют письма Г.Н. Потанина, А.В. Адрианова, Г.Д. Гребенщикова²³.

Таким образом, во-первых, выявленные письма сибирских журналистов содержат богатый информационный потенциал, поскольку затрагивают различные аспекты их профессиональной деятельности. Это профессиональные практики, материальное положение сотрудников прессы, взаимоотношения внутри сообщества. Во-вторых, мемуары редакторов, издателей отличаются от воспоминаний сотрудников периодической печати степенью охвата их профессиональной деятельности. Сотрудники писали именно о тех повседневных практиках, которые были характерны для их рода деятельности, в отличие от редактора, который отслеживал работу всего периодического органа. В-третьих, мемуары и письма содержат сведения о досуговой жизни журналистов, их интересах, отдыхе, а также свидетельствуют о влиянии профессиональной деятельности на их «другую» жизнь. Эго-документы необходимо сопоставлять, сравнивать, находить общее и особенное, что позволит приблизиться к пониманию специфики становления и функционирования профессионального сообщества сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX в.

Литература

Воробьев В.В. Либеральная печать Сибири в общественно-политической жизни края (1907–1914 гг.): учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГУ, 2003. 124 с.

Георгиева Н.Г. Мемуары как феномен культуры и исторический источник // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2012. № 1. С. 126–138.

Гольдфарб С.И. Газетное дело в Сибири (XIX – начало XX в.). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2002. 312 с.

Ермолинский Л.Л. Сибирские газеты 70–80-х гг. XIX в. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. 136 с.

Жулякова Н.В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX в.): становление и развитие. Томск: Изд-во ТГУ, 2011. 446 с.

Жулякова Н.В., Шевцов В.В., Евдокимова Е.В. Периодическая печать Томской губернии (1857–1916): становление журналистики и формирование регионального самосознания: Учебное пособие. Томск: Изд-во ТГУ, 2015. Т. 1. 292 с.

Источниковедение истории СССР: Учебник / под ред. И.Д. Ковальченко. М.: Высш. школа, 1981. 496 с.

Источниковедение: учебник для академического бакалавриата / Е.Д. Твердюкова [и др.]; под ред. А.В. Сиринова. М.: Издательство Юрайт, 2015. 396 с.

²³ *Потанин Г.Н., Васильева М.Г.* «Мне хочется служить Вам, одеть Вас своей любовью»: переписка / сост. Н.В. Васенькин, Г.И. Колосова. Томск, 2004; *Адрианов А.В.* «Дорогой Григорий Николаевич...»: письма Г.Н. Потанину / сост., публ. Н.В. Васенькин. Томск, 2007; *Гребенщиков Г.Д. и Потанин Г.Н.*: диалог поколений (письма, статьи, воспоминания, рецензии) / сост. Т.Г. Черняева. Барнаул, 2008; *Гребенщиков Г.Д.* Письма в Сибирь и Петербург (1907–1917) / сост. Т.Г. Черняева. Т. 1–2. Бийск, 2008.

Козлова О.Д. Эго-текст в культурно-речевом пространстве // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6831> (дата обращения: 20.01.2019).

Луцевич Л.Ф. Документальность и эго-документ // Литература и документ: теоретическое осмысление темы (материалы «круглого стола»). 2008. URL: <http://imli.ru/index.php/seminary-i-konferentsii-2008/1827-kruglyj-stol-literatura-i-dokument-teoreticheskoe-osmyslenie-temy> (дата обращения: 22.01.2019).

Суржикова Н.В. Эго-документы: интеллектуальная мода или осознанная необходимость (вместо предисловия) // История в эго-документах: исследования и источники / Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: Издательство «АсПУр», 2014. 368 с.

Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика и историческое сознание XIX века. М.: Археографический центр, 1997. 358 с.

Троицкий Ю.Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка // История в эго-документах: исследования и источники / Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: Издательство «АсПУр», 2014. С. 14–31.

References

Vorobyov, V.V. (2003), *Liberal'naya pechat' Sibiri v obschestvenno-politicheskoy zhizni kraja (1907–1914 gg.)* [Liberal press of Siberia in public and political life of the region (1907–1914)]: textbook, publishing house of Omsk State University, Omsk, Russia, 124 p.

Georgieva, N.G. (2012), "Memoirs as culture phenomenon and historical source", *Vestnik RUDN. Ser.: history of Russia*, № 1. pp. 126–138.

Goldfarb, S.I. (2002), *Gazetnoe delo v Sibiri (XIX – nachalo XX v.)* [Newspaper business in Siberia (XIX – early XX century)], publishing house of Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, 312 p.

Ermolinsky, L.L. (1985), *Sibirskie gazety 70–80 godov XIX v.* [Siberian Newspapers of 70–80-ies of XIX century], publishing house of Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, 136 p.

Zhilyakova, N.V. (2011), *Zhurnalistika goroda Tomsk (XIX – nachalo XX veka) stanovlenie i razvitie* [Journalism in Tomsk (XIX – early XX century): formation and development], publishing house of TSU, Tomsk, Russia, 446 p.

Zhilyakova, N.V. Shevtsov, V.V., Evdokimova, E.V. (2015), *Periodicheskaya pechat' Tomskoy gubernii (1857–1916); stanovlenie zhurnalistiki i formirovanie regional'nogo samosoznaniya: [Periodical press in Tomsk province (1857–1916): emergence of journalism and formation of regional identity]: Training manual*, publishing House of Tomsk State University, Tomsk, Russia, vol. 1, 292 p.

Kovalchenko, I.D. (ed.) (1981), *Istochnikovedeniye istorii SSSR: Uchebnik* [Source study of the history of the USSR: Textbook], Vysshaya Schkola, Moscow, Russia, 496 p.

Tverdyukov, E.D., Sirenov, A.V. (ed.) (2015), *Istochnikovedeniye: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [Source study: academic textbook for undergraduate], Yurayt Publishing House, Moscow, Russia, 396 p.

Kozlova, O.D. (2012), *Ego-text v kul'turno-rechevom prostranstve* [Ego-text in the cultural-linguistic space], available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=683> (accessed: 20.01.2019).

Lutsevich, L.F., *Documentary and ego-document [Documentary and ego-documentary] // Literature and document: theoretical understanding of the topic (materials of the "round table")*, available at: <http://imli.ru/index.php/seminary-i-konferentsii-2008/1827-kruglyj-stol-literatura-i-dokument-teoreticheskoe-osmyslenie-temy> (accessed: 22.01.2019).

Surzhikova, N.V. (2014), "Ego-documents: intellectual fashion or conscious need (instead of preface)", in *Istoriya v ego-dokumentah: issledovaniya i istochnik* [History in ego-documents: study and sources] / Institute of history and archaeology, RAS Ural branch, Publishing house "Aspur", Ekaterinburg, Russia, pp. 6–13.

Tartakovsky, A.G. (1997), *Russkay memuaristika i istoricheskoe soznanie XIX veka* [Russian memoirs and historical consciousness of the nineteenth century], Archaeological center, Moscow, Russia, 358 p.

Troitskiy, Y.L. (2014), "Ego-documents analytics: the instrumental resource of a historian", in *Istoriya v ego-dokumentah: issledovaniya i istochniki* [History in ego-documents: study and sources] / Institute of history and archaeology, Ural branch, Publishing house "Aspur", Ekaterinburg, Russia, pp. 14–31.

Статья поступила в редакцию 28.02.2019 г.